

УДК 821.51

Усеинов Тимур Бекирович, доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии, Таврическая академия ФГАОУ ВО “Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского”, г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация

e-mail: useinovtb@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АШЫКСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. В рамках средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии ряд лирических стихов раскрывают образные системы, главными действующими персонажами которых являются представители животного и растительного мира, перечень которых заимствован из восточной мусульманской дворцовой поэзии (прежде всего, арабской и персидской).

Ключевые слова: Восток, средневековая крымскотатарская ашыкская поэзия, образная система, животный и растительный мир.

Useinov Timur Bekirovich, Doctor of Philology, Professor of the Crimean Tatar Philology Department Crimean Federal University Behalf of V.I. Vernadsky, Simferopol, Crimea Republic, Russia

e-mail: useinovtb@mail.ru

REFLECTION OF ANIMAL AND PLANT WORLD IN THE MEDIEVAL CRIMEAN TATAR ASHYK POETRY

Annotation. Within the framework of medieval Crimean Tatar Ashyk poetry, a number of lyric poems reveal imaginative systems, the main characters of which are

representatives of the animal and plant world, the list of which is borrowed from eastern Muslim palace poetry (primarily Arabic and Persian).

Key words: East, medieval Crimean Tatar Ashyk poetry, figurative system, animal and plant world.

В рамках средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии ряд лирических стихов раскрывают образные системы, главными действующими персонажами которых являются представители животного и растительного мира, перечень которых заимствован из восточной мусульманской дворцовой поэзии (прежде всего, арабской и персидской).

Этот приём широко распространился и использовался достаточно успешно.

“Роза – Соловей”. Данная образная система неразрывно связана с персидской поэзией. Красноречивый Соловей-влюблённый, как правило, обречён на безответную любовь Розы-возлюбленной:

...2. *Andelibim ruhlerinin gülüne...*

Подстрочный перевод:

...2. *Я – Соловей твоих – Роза, щёк...* [6, с. 120].

“Сокол – охотник”. Сокол (зоол. *Falco*) – хищная птица, издревле применявшаяся тюркскими народами при охоте на мелкую дичь, за её способность ловли на лету (эта традиция, по сей день, сохранилась у некоторых среднеазиатских народов – киргизов, казахов и др.). Охота носит название “соколиной”.

Образ сокола применяется ашыками, как при изображении красавицы, так и при передаче образа влюблённого.

Рассмотрим пример. Красавица, подобно соколу, “вспорхнула” с руки охотника-влюблённого. Он, таким образом, теряет её:

...3. *Uçurdum kolumdan yavru şahbazı*

Halime rahm edin pek elemin var...

Подстрочный перевод:

...3. *Запустил [пустил – Т. У.] в воздух, с рук моих, птенца сокола,
Меня в этом состоянии пожалейте – есть у меня большая душевная
боль (печаль, грусть)...* [6, с. 303].

“Райская птица – охотник”. Порой образ сокола заменяется образом Райской птицы, Гамаюна, сюжет же остаётся прежним:

...3. *...Hüma kuşu gibi uçtu kolumdan
Telli turnalara baş oldu şimdi...*

Подстрочный перевод:

...3. *...Подобно Райской птице взлетела (вспархнула) с моих рук,
Стала сейчас предводителем “журавлям с волосами” [т. е.
красавицам]...* [6, с. 100].

“Кеклик – сокол”. Красавица представлена в роли объекта охоты. Данный мотив достаточно редок не только для силлабической ашыкской поэзии, но и для классического дивана:

...3. *...Kendini sarpa çek kınalı keklik
Uçarlar üstüne baz-ilen gelür...*

Подстрочный перевод:

...3. *...Себя прячь в труднодоступной местности, кеклик,
Охотящиеся на тебя вместе с соколом придут...* [6, с. 401].

“Ягнёнок – волк”. Ягнёнок и волк привычные для устного народного творчества крымских татар образы. Они, скорее всего, были заимствованы поэтами-ашыками из устного народного творчества.

Интересно, что поэты-ашыки: Ашык Омер (...–1707), при написании семаи и Мустафа Джевхери (...–1715-16), при написании кошма, используют один и тот же бейт для раскрытия отмеченной образной системы. По всей вероятности, эти строки являются, в Средневековье, афоризмом:

...3. *...Sen bir kuzu ben bir kurdum
Seni benden sakınıırım.*

Подстрочный перевод:

...3. *...Ты – ягнёнок, я же – волк,*

Тебя от себя я оберегаю [5, с.45; 6, с. 498].

“Мёд – пчела (оса)”. Согласно литературной традиции дивана, губы красавицы сравниваются со сладостными предметами, как в прямом смысле: “мёд” [5, с. 43; 6, с. 184], “сахар” [6, с. 173, 179, 184, 534], “черешня” [6, с. 68, 534], “шербет” [5, с. 38; 6, с. 127, 534] и т. д., так и в переносном: “живая вода” [6, с. 196], “мелодия молитвы” [6, с. 529] и т. д.

Влюблённый, будучи ценителем красоты и изысканности, не может безучастно пройти мимо “сладостной” красавицы, подобно пчеле или осе, не пролетающих мимо мёда:

...2. ...*Zenbur oldum leblerinin balına...*

Подстрочный перевод:

...2. ...*Стал пчелой (осой) я мёду твоих губ...* [6, с.120].

“Блоха – влюблённый”. Совершенно необычной и редкой выглядит образная система, раскрытая народным поэтом – Ашыком Омером (...–1707), в которой красавица изображена насекомым (блохой).

Автор, именуя своё произведение “Дастан о Блохе ” (“Пире дестаны”), на протяжении семи бентов подробно передаёт повадки этого насекомого.

Блоха появилась на восточном базаре и приумножила суету, беспорядок и панику:

1. ...*Dokuz kişi bir pireyi kovalar*

Ardı sıra erilecek hal değil.

2. *Mutaflar hep derildiler şaşılar*

Et hammalları görünce kaçtılar...

Подстрочный перевод:

1. ...*Девять человек гоняются за одной блохой,*

Нет возможности поймать.

2. *Все ремесленники* собрались и поражаются,*

Носильщики мяса увидев разбежались [в стороны] [5, с. 55].

* *Мутаф* – ремесленник, изготавливающий изделия из козьей шерсти.

Объект поклонения привлекателен, грациозен, строптив и для передачи этих качеств красавицы поэт оригинально сравнивает блоху с лошастью – животным, почитаемым тюркскими (некогда кочевыми) народами.

Несмотря на сказанное, в данном контексте слова несут сатирический оттенок:

...4. Bakın pire bize ne hal işledi

Düşür önüme at gibi kişnedi.

Подстрочный перевод:

...4. Взгляните, что причинила нам блоха?

Оказавшись предо мной, проржала как лошадь [5, с. 55].

Догадки читателя о том, что под маской *блохи* скрывается красавица, оправдываются в начале пятого бента – в двух словах поэт обмолвливается, что “насекомому исполнилось пятьдесят восемь лет”:

...5. Bakın hele şu pirenin işine

Henüz girmiş elli sekiz yaşına...

Подстрочный перевод:

...5. Посмотрите же на проделки этой блохи,

Совсем недавно ей исполнилось пятьдесят восемь лет... [5, с. 55].

И, наконец, последние два бента посвящены раскрытию непосредственно образной системы “блоха – влюблённый”. В шестом четверостишии главный герой не может уснуть – он ждёт её прихода ночью.

Седьмой же, заключительный бент влюблённый, потеряв рассудок, восхваляет блоху:

...7. ...Durmayıp pirenin medhin eylerim

Akıl verip inanacak hal değil.

Подстрочный перевод:

...7. ...Не останавливаясь, буду восхвалять блоху,

Потеряв разум, никто не поверит [5, с. 55].

“Роза – гвоздика”. Заслуживающим внимания выглядит образная система, в которой задействованы, кроме главных героев, целый ряд цветов, изображающих поклонников: багряник, безвременник (зимовник, колхикум), гиацинт, жасмин, жонкиль, кувшинка (водяная лилия), кунжут, лилия, маттиола седая (левкой), нарцисс, пион, тюльпан, фиалка и др.

Девушка изображена в роли цветущей (по всей вероятности, красной) розы, которой поклоняется целый “букет цветов”, среди которых находится и гвоздика – т.е. влюблённый.

Она повелевает всеми и её превосходство неоспоримо, влюблённый же находится в привычном для него состоянии – “безумстве от чувств”:

...5. ...Cümleye padişah oldu çünkü gül...

Kad çeküp karanfil durdu divane.

Подстрочный перевод:

...5. ...Окружению падишахом стала роза...

В страстном желании, в безумстве оказалась гвоздика [6, с.120].

Выводы. – Одним из важнейших элементов структуры средневекового ашыкского стиха является система образов;

– В роли основы, вокруг которой строится подавляющее большинство образных систем средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, выступает любовное чувство;

– Ряд лирических стихов раскрывают образные системы, главными действующими персонажами которых являются представители животного и растительного мира, перечень которых заимствован из восточной мусульманской дворцовой поэзии (прежде всего, арабской и персидской).

Список источников:

1. Усеинов Т.Б. Любовное чувство, как основа средневековой поэтической образной системы // Учёные записки Таврического национального

университета имени В.И. Вернадского. – 2007. – Том 20 (59). – № 5 (Филология). – С. 129-134.

2. Усеинов Т.Б. Образная система крымскотатарской ашыкской силлабической поэзии конца XVI-начала XVIII вв. Земная лирика // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2016. – Том 2 (68). – № 3. – С.153-158.

3. Усеинов Т.Б. Образная система крымскотатарской письменной силлабической поэзии (XVI–XVIII вв.). Монография. Книга 5 – Симферополь: КРП "Издательство «Крымучпедгиз», 2011. – 156 с.

4. Усеинов Т.Б. Ритм и образ в крымскотатарской письменной поэзии классического периода (конец XVI–начало XVIII вв.): монография. – Симферополь: КРП "Издательство «Крымучпедгиз», 2012. – 424 с.

5. Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s.

6. Cevheri divanı. İnceleme – Metin – Dizin – Bibliografiya / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763 s.